

Глава 6

Пройдя через длинный коридор, они, следуя указателям, вышли на улицу, где сотрудник проводил их к огороженным опытным полям. День был ясный и солнечный. Аромат злаков волнами накатывал на них. Император, стоя на меже, смотрел вдаль, и на его лице постепенно появлялось растерянное выражение.

— ...Что это? — спросил он.

— Это рис, — ответил Му Ци.

Лю Чэ, конечно, знал, как выглядит этот злак, но...

— Разве он может быть таким...

Как эта культура может быть такой пышной и давать столько колосьев? Сын Неба окинул взглядом бескрайнее поле. Плотные, налитые зёрна свисали с толстых стеблей, сгибая их к земле. Две тысячи лет назад рис был низкорослым, чахлым растением с редкими колосьями. Если на одном стебле выросло пять-шесть колосьев, это считалось добрым знамением, достойным упоминания в исторических хрониках, а само растение как «благовещее зерно» помещали в храм предков. А на этом поле повсюду росли гигантские колосья, на которых созревало по десять-пятнадцать веточек, и каждая была полна тяжёлых, налитых зёрен...

Владыка Хань на мгновение замолчал и наконец произнёс:

— ...Но рис, который растёт в деревне Счастья, далеко не такой хороший.

— Потому что его выращивают не для еды, — спокойно объяснил Му Ци. — Я ведь говорил Вашему Величеству, что это поселение живёт в основном за счёт ремёсел и туризма. Рисовые поля за деревней служат главным образом для создания идиллического пейзажа, чтобы приезжие из города могли делать красивые фотографии. Ну и иногда там продают немного урожая по высокой цене как органический продукт...

Да, пригородные земли формально всё ещё считались деревней, но на деле давно переориентировались на сферу услуг. За исключением небольших участков, где крестьяне выращивали овощи для себя и на продажу, большинство угодий выполняли эстетическую функцию. Сорты, которые они выбирали, не отличались ни засухоустойчивостью, ни урожайностью, зато их цветы были особенно пышными и ароматными. Летом, когда «в аромате рисовых цветов говорят о будущем урожае», горожане целыми семьями приезжали на несколько дней, чтобы пожить в деревенских домиках, и это с лихвой окупало все затраты.

Конечно, такие декоративные посевы могли ввести в заблуждение неосведомлённого человека. Например, император, лично осмотрев уголья и ирригационные системы в этом месте,

несомненно, пришёл к определённым выводам.

«Не так уж и впечатляет»

Его предвзятое мнение укоренилось, и навязчивые идеи стали настолько сильны, что даже мимолётные проблески внешнего мира не могли их поколебать.

В каком-то смысле не всё, что видишь, является правдой. Император У-ди был ослеплён фантазиями, опередившими его время. Он думал, что наблюдает весь процесс аграрного труда. Но на самом деле это была лишь красивая иллюзия, созданная нынешним обществом в условиях избытка материальных благ, — игра в домики, в которую играла целая цивилизация. А за «передовыми производительными силами», «производством материальных благ» и «распределением ресурсов» стояли технологии селекции в специальных центрах, точная агротехника на заводах тяжёлой промышленности и огромная цепь органического синтеза в химической промышленности.

Эта система была настолько сложной и совершенной, что могла работать незаметно, под покровом благополучия, не нарушая привычного уклада большинства обывателей. Двести лет назад никто не смел пренебрегать сельским хозяйством, и неумение отличить бобы от пшеницы было верным признаком грядущего краха государства. А двести лет спустя обычный горожанин, если бы захотел, мог бы искренне верить, что еда сама по себе растёт в супермаркетах. Это мнение было смешным, поверхностным и хрупким, но большинство людей могли прожить всю жизнь с такими представлениями, и это не имело для них фатальных последствий.

Конечно, рисовые поля, которые они сейчас осматривали, были лишь верхушкой айсберга, но даже эта верхушка наглядно демонстрировала точность, сложность и эффективность всей аграрной цепочки снабжения. Это был отнюдь не поэтический пейзаж, а мощная машина, организованная с помощью технологий. Если кто-то хотел играть в домики — это его дело, но было бы большой глупостью принимать эту игру за чистую монету.

Лицо государя окаменело.

— Зерно, которое здесь выводят, уже используется в коммерческих целях, — сказал Му Ци. — За городом есть крупные фермы площадью в сто тысяч му, и там в основном сеют продукцию этой базы. В этом году работы по борьбе с засухой и обеспечению урожая также будут проводиться в сотрудничестве с аграрным комплексом.

Ханьская тройца молчала, ошеломлённо глядя на колышущиеся поля. Трудно было сказать, что потрясло их больше: вид этих плодородных колосьев или осознание того, что сельское хозяйство в деревне Счастья было всего лишь туристической приманкой. Но как бы то ни было, их хрупкие иллюзии рухнули. Атмосфера благополучия и расслабленности, царившая в деревне, рассеялась, и они воочию увидели холодную логику, по которой жили реалии нынешнего столетия.

Иными словами, они потерпели сокрушительное поражение от превосходящих сил.

Конечно, говорить о поражении было не совсем точно, ведь промышленная машина и не думала красоваться перед тремя древними людьми. Но какое это имело значение для тех, кого она сокрушила?

Так или иначе, после потрясения и изумления его спутники, пребывая в растерянности, постепенно осознали одну глубокую истину: все их предыдущие «приготовления» и «планы» были совершенно бессмысленны, даже смешны. Неудивительно, что Му, выслушивая их детально проработанные замыслы, всегда смотрел на них с таким странным, уклончивым выражением.

И в этот момент наивный и глупый господин Му обернулся и одарил их своей знакомой улыбкой.

— Теперь вы всё поняли? — очень мягко и вежливо спросил он.

Император не смог вымолвить ни слова.

После осмотра полей они отправились в музей селекции, где посмотрели экспериментальные видео. И выставка, и видео были очень интересными, но группа гостей хранила гробовое молчание, и атмосфера была гнетущей. Лишь когда они дошли до сувенирной лавки, предводитель троицы остановился и стал внимательно разглядывать небольшой цветочный горшок, выставленный в стеклянной витрине. В горшке рос золотистый рис, а рядом лежала рекламная брошюра. Это был набор для домашнего выращивания, выпущенный комплексом для популяризации знаний. Потребители могли, следуя инструкции, сами вырастить растение.

Такие наборы предназначались в основном для семей с детьми, чтобы родители могли познакомить их с основами агрономии. Но император, посмотрев на него, достал кошелек и попросил сотрудника дать ему пять комплектов. Однако он отказался от горшков и прочих безделушек, попросив только посевной материал, удобрения и инструкцию.

— Господин Лю, — посоветовал ему сотрудник, — если вы хотите купить только семена, вы можете сделать это в общем пункте продажи снаружи. Там и дешевле, и удобнее.

Император У-ди лишь хранил молчание.

— Значит, ваш посевной материал можно свободно покупать и продавать, — медленно произнёс он.

— Конечно.

— И его можно свободно приобретать в больших количествах.

— Конечно.

Без сомнения, последняя, самая слабая надежда рухнула. Эти высокоурожайные сорта не были каким-то тщательно охраняемым секретом, а обычным, широко распространённым товаром. Секретная технология, доступная немногим, и технология, применяемая повсеместно, — это совершенно разные вещи, и Лю Чэ прекрасно это понимал.

Эта экскурсия произвела ожидаемый эффект. Соратники следовали за Му Ци по пятам, почти не разговаривая. Они вернулись к той же осторожности, что и в первые дни своего прибытия в современный мир. Кроме нескольких пакетов с зёрнами и брошюр, они больше ничего не взяли.

В два часа дня, после посещения сельскохозяйственной базы, Му Ци повёл их в промышленный музей. Музей был устроен в здании бывшего сталелитейного завода. Помимо обычных экспонатов — инструментов и документов, — здесь был и свой аттракцион: демонстрация процесса плавки и литья стали. В целях безопасности масштаб демонстрации был, конечно, значительно уменьшен, но даже так, когда стоишь на высокой платформе и видишь, как внизу с рёвом выливаются тысячи тонн расплавленного металла, а горячий воздух обжигает кожу, испытываешь непередаваемое потрясение.

Они посмотрели на плавку в доменной печи, затем на охлаждение и ковку, затем на автоматическую ковку, полировку, травление и гальванизацию. Когда демонстрация закончилась, каждому посетителю подарили небольшой сувенир, выкованный из только что выплавленной стали. Император, вертя в руках выбранную им миниатюрную копию оружия, наконец спросил:

— Что мы будем смотреть дальше?

— Завтра, возможно, ещё посмотрим машиностроительный завод и электростанцию, а потом всё.

— И это всё?

— Конечно, не всё, — спокойно ответил Му Ци. — Но сейчас мы посмотрим только это, потому что боюсь, Ваше Величество, более сложные вещи вы не поймёте.

Если на сельскохозяйственной базе Лю Чэ ещё пребывал в некотором замешательстве, то теперь он всё осознал. Му Ци привёз их сюда не для того, чтобы любоваться пейзажами, а чтобы продемонстрировать силу сегодняшней цивилизации — и в промышленности, и в сельском хозяйстве. Туристическая индустрия деревни Счастья была слишком мягкой, слишком благодушной, слишком обманчивой. Только заводы, поля и дороги могли дать хотя бы смутное представление о мощи новой эпохи.

Конечно, это была лишь тень истинной силы. Му Ци тщательно спланировал эту поездку, и

увиденные ими объекты были в основном продуктами первой и второй промышленных революций. Более передовые информационные технологии он почти не затронул. Что поделаешь, человеческое восприятие имеет свои пределы, а слишком передовые разработки действительно неотличимы от магии. Технологии прошлых веков ещё можно было продемонстрировать с помощью огромных масштабов и впечатляющих звуковых эффектов, а вот информационная эра требовала для своего понимания обширных научных знаний. Не будешь же ты объяснять древним людям, что такое «скорость света» или «квантовое туннелирование»?

Без соответствующих знаний невозможно даже осознать, насколько могущественны новые достижения. Таков был печальный барьер, воздвигнутый тысячелетиями.

— «Не поймём»... — медленно произнёс император. — Что ты хочешь, чтобы мы поняли?

— Я хочу, чтобы Ваше Величество поняли, как коренным образом меняется логика общества с изменением производительных сил, — вежливо сказал Му Ци. — И чтобы вы не делали глупых... то есть, неразумных поступков.

...Постойте-ка, он ведь только что сказал «глупых»?

Хоу Чанпина и хоу Гуаньцзюнь одновременно подняли головы и с тревогой посмотрели по сторонам.

«Неужели он только что назвал Его Величество глупым?»

Они не знали, стоит ли им вмешаться, чтобы защитить честь своего государя. Однако обычно вспыльчивый ханьский правитель проявил на удивление редкую сдержанность и никак не выказал своих чувств. Он лишь хмыкнул и бросил сувенир стоявшему за его спиной Вэй Цину.

— Продолжим осмотр.

<http://bllate.org/book/16002/1441747>